

Леви сидел на крыше заброшенной хижины на краю верхних туннелей и вертел в руках сверкающий кинжал. Он поднял голову, и из-под капюшона показалась небольшая часть его покрытого шрамами лица, отраженного на нержавеющей стали.

Его светло-коричневая кожа выделяла его среди жителей этого города, так что слиться с ним было нелегко. Последние полторы недели, с тех пор как он покинул нижние туннели, он беспокоился о том, что его могут поймать. Но сейчас ему было все равно, увидит ли его кто-нибудь. Теперь уже нет. Ведь—

— Все идет по плану, — усмехнулся он, услышав шум вдалеке.

Несмотря на то, что все это происходило на другом конце верхних туннелей, он мог слышать крики с того места, где сидел. Он чувствовал напряжение, витавшее в воздухе. Напряжение, которое копилось уже несколько месяцев, но было выплеснуто благодаря его вмешательству.

Он спрыгнул с заброшенной хижины, убрав кинжал в ножны на поясе.

— Ну что ж, пора и мне сыграть свою роль.

—

— Старейшина Голаг, я понимаю, что он был вашим сыном, но вы должны успокоиться!

— Успокоиться? Вы ждете, что я успокоюсь? Мой сын мертв из-за шлюхи темного эльфа, и я должен успокоиться? Когда же вы, проклятые стражники, сделаете хоть что-нибудь для нашего народа?

Сораан отшатнулся, услышав какофонию голосов, доносящуюся от собравшихся орков. Они стояли за спиной своего вождя, старейшины Клана Айронхайд Голага, который был высок, как тролль, и толще, даже огра, и, подняв кулаки, кричали в знак согласия с ним.

— Верно!

— Грок был моим лучшим другом!

— Он даже мухи не обидел бы, а вы, народ, убили его!

Лишь тонкая стена гвардейцев стояла перед толпой разъяренных орков, которых должно было быть не меньше тысячи. И Сораан оказался одним из тех немногих стражников, которых прислали сюда, чтобы утихомирить их.

Его напарник, чье имя так и осталось для него неизвестным, вышел вперед, чтобы встретиться лицом к лицу с этой зеленой массой. — Ну, ну, — глумливо сказал этот идиот. — Нет ничего, что можно решить насилием, но нельзя решить словами—

И Голаг ударил напарника Сораана по лицу. Его шлем разлетелся, а сам Сораан вздрогнул. Собравшиеся стражники переглянулись, когда старейшина клана Айронхайд схватил большой камень и закричал.

— Хватит с меня жестокого обращения с моим народом! Мы не позволим запятнать нашу гордость из-за вашего бездействия!

Он швырнул камень в толпу проходящих мимо темных эльфов. Они закричали и разбежались, а горстка стражников бросилась сдерживать Голага. Но группа орков с ревом бросилась им

навстречу. Они сцепились друг с другом, раздались крики.

Но было уже слишком поздно. Теперь стражники и орки сцепились в битве. Голаг сам возглавил свой клан, прорвавшись сквозь дюжину темных эльфов-гвардейцев. Его остановил только тролль, стоявший неподалеку, который отпихнул его назад. Однако это вызвало гнев группы наблюдающих орков, которые бросились в бой.

Сораан мог лишь беспомощно наблюдать за тем, как вокруг него разворачивается хаос, но в конце концов был вынужден действовать. И все больше и больше орков присоединялось к зеленой волне, захлестнувшей Город-Убежище.

—

— Пойдем, Ангел— — начала Кара, но остановилась, услышав грохот, разносящийся по городу. Ее глаза сузились, когда она увидела, как группа всадников дракона промчалась мимо нее, направляясь дальше в верхние туннели.

Даже с самой окраины Площади Стража она видела, как вдалеке разгорается бой. И они уже начали выходить из верхних туннелей в основной город. Она поджала губы, и Исса высунула голову из-за стойки с едой.

— Что происходит? — спросила тролль с расширенными глазами.

— Ангел, — позвала Кара, повернувшись к медвежонку. Он моргнул ей в ответ, и она кивнула ему. — Иди и найди Зло'тана.

И он тут же послушался ее приказа и убежал вдаль.

—

Хайдер стоял в парадной стойке позади Темного Лорда Короса, и они вдвоем осматривали схему, разложенную на большом столе.

— Как видите, — сказал один из магов-архитекторов, жестом указывая на чертеж, — здесь не так уж много всего, что нужно сделать, кроме—

Но не успел он договорить, как в зал заседаний ворвалась фигура. Хайдер узнал в ней лейтенанта Первой Роты под его началом, хотя ей не следовало здесь находиться. Он нахмурился и рывком на нее.

— Бури над головой, что означает это вторжение?

— Темный Лорд Корос! — выдохнула она, устало указывая в сторону верхних туннелей. — Это орки... их тысячи... и они бунтуют в городе!

Темный Лорд Алёны вскинул брови, услышав это. Он схватил свой шлем и зашагал вперед. Надев его на голову, он произнес.

— Капитан Хайдер. За мной.

—

Кайус стоял на стенах города, наблюдая за разгорающейся вдали битвой. На его лице было безразличное выражение, он просто напевал себе под нос, пока городская стража спешила

подавить беспорядки. А потом он оглянулся и посмотрел вдаль, за пределы огромной пещеры, в которой располагался Город-Убежище.

Он увидел темные тучи, собирающиеся высоко над головой. Вдали слышались раскаты грома. Эти стены были построены так, чтобы выдержать даже магические штормы Горы Ксор-Ин. Но все же...

Он надеялся, что все закончится до прихода магического шторма.

—

Леви пробирался по верхним туннелям с ухмылкой на лице. Вдалеке слышались звуки боя. Он видел, как орки сцепились с темными эльфами. К ним присоединились даже тролли.

Для него все это было прекрасным зрелищем – наблюдать, как полумонстры вгрызаются друг другу в глотки. Их крики ужаса, вопли боли... все это было музыкой для его ушей. Особенно после того, что они заставили его пережить. Прошло больше года с тех пор, как он в последний раз видел другого человека. Он думал, что сойдет с ума, если ему придется еще дольше оставаться одному в нижних туннелях.

Но теперь он собирался сбежать. И не просто сбежать, а наблюдая за тем, как эти полумонстры убивают друг друга, как из-за них город опускается на колени. Если бы он мог, он бы смеялся и прыгал до самых стен города.

Но он знал, что лучше не привлекать к себе внимания. Поэтому он шел тихо, пробираясь по переулкам и вливаясь в паникующую толпу. Никто не обращал на него внимания в этом хаосе. Только когда он наконец добрался до ворот Алёны.

Стражник окликнул его, как только он приблизился.

— Стой на месте! Никому не разрешается покидать город, пока не утихнут беспорядки— урк!

Леви даже не потрудился прислушаться. Он метнул свой Клинок Мерцания прежде, чем стражник успел среагировать. Сверкающее оружие пронеслось по воздуху быстрее, чем стрела из арбалета, и вонзилось в шею стражника. Затем оно вновь появилось в руке вора.

Он с усмешкой пронесся мимо мертвого стражника, а затем вскочил на стены Алёны. Оглянувшись назад, он увидел, как бойцы врываются на окраину главного города. Он наслаждался тем, что видит, как эти низшие существа сражаются между собой.

А потом он посмотрел за пределы так называемого Города-Убежища. Стены были построены на краю огромной пещеры, и, стоя на ее вершине, он смог наконец снова увидеть дневной свет. Он мог видеть внешний мир со всеми его волнистыми холмами и возвышающимися горами, уходящими к горизонту.

Впервые за почти год он вдохнул свежий воздух свободы и почувствовал запах дождя. Но он также заметил нечто странное. Мана в воздухе была гуще, чем должна была быть. Подготовившись к Горам Ксор-Ин перед тем, как отправиться в путешествие, он знал, что это признак приближающегося магического шторма.

Время для этого было как нельзя более подходящим. Если он уедет сейчас, никто в Алёне, кроме, может быть, группы элитных всадников дракона или самого Темного Лорда Короса, не сможет преследовать его в смертельную непогоду. Но действовать нужно было быстро, иначе

он сам станет жертвой магического шторма.

И все же, даже стоя на месте и слыша крики немногочисленных стражников, охранявших городские стены, которые спешили к нему, он не спешил уходить. Вместо этого он опустил голову и бросил презрительный взгляд в сторону.

— Надоедливые паразиты, — проворчал он, когда его фигура расплылась.

Он появился за спинами наступающих стражников, и те рухнули на землю с оторванными от тела конечностями. На этом участке стены их было всего около дюжины. Большинство стражников были привлечены для подавления бунта, который он спровоцировал. Как он и планировал.

Леви презрительно хмыкнул, направляясь к главной башне в самом центре городских стен. Он не стал убегать, хотя у него была такая возможность. Он продолжал идти к массивным двойным дверям, ведущим внутрь каменного строения. Потому что у него был скрытый мотив. Его цели все еще не были достигнуты. В конце концов, причиной, по которой он так долго ждал, была—

— Значит, я был прав, — сказала какая-то фигура, выходя из двойных дверей.

Леви вскинул брови и метнул кинжал, не успев толком разглядеть, кто это. Но фигура небрежно повернула шею и уклонилась от удара. Клинок Мерцания телепортировался обратно в руку вора.

Он нахмурился и посмотрел на фигуру, преградившую ему путь. Это был эльф. Молодой, по крайней мере, по их меркам.

— Я ждал тебя, — продолжал эльф, делая реверанс. — И будь осторожен, когда бросаешь эту штуку, ты мог меня ранить.

— В этом-то и суть, — прорычал Леви и устремил свой взгляд вперед. Он бросился вперед, его фигура двигалась, как размытое пятно.

Но эльф среагировал так же быстро и натянул тетиву. В одно мгновение он выпустил сверкающую стрелу, которая ударила в землю прямо перед ногами Леви и взорвалась, превратившись в столб льда. Леви отпрыгнул назад, едва избежав замораживания.

— Разве тебе не интересно, как я узнал, что ты придешь сюда? — усмехнулся эльф, накладывая на лук еще одну стрелу. — Или ты уже настолько отчаялся умереть?

Леви нахмурился, глядя на блестящую стрелу, направленную в его сторону. Выпрямившись, он покрутил оба своих Клинка Мерцания. — Ладно, я не против. Кто ты и что здесь делаешь?

Эльф моргнул, затем ухмыльнулся. — О, ты даже спросил мое имя. Как вежливо.

— Просто ответь на этот чертов вопрос, — сказал Леви, делая шаг в сторону и пряча левую руку за спину.

— Меня зовут Кайус, и я выслеживал тебя весь прошлый год. Не напрямую, конечно. Потому что Корос не разрешил мне спускаться в нижние туннели. Он говорит, что там слишком много опасных монстров. Честно говоря, иногда он слишком много беспокоится.

Леви выпустил Клинок Мерцания из левой руки и заговорил, когда тот упал на землю у его ног. — Заканчивай уже с этим.

— Ладно, ладно. Не надо быть таким грубым. — Кайус покачал головой, а затем улыбнулся. — Из-за Короса я не мог ничего делать, кроме как ждать, пока ты выйдешь из нижних туннелей. И я ждал, и ждал, и ждал. Однако ты так и не делал ни шагу. И тогда я начал задаваться вопросом: почему ты до сих пор не попытался уйти?

От его слов глаза Леви заблестели. Человеческий вор посмотрел в сторону большой башни, стоявшей впереди, и потянулся к небольшому кресту размером с кинжал на поясе.

Кайус небрежно продолжил, — Я понимаю, что ты боишься быть пойманным Коросом. Но что ты собирался делать, прятаться в нижних туннелях до конца жизни? По-моему, это бессмысленно. Ты не сможешь ничего сделать с нашими украденными сокровищами, если останешься в ловушке под нашим городом. Ты должен был попытаться что-то сделать, но ты ничего не сделал. Ты просто убегал от наших патрулей или убивал тех, кого мог. Поэтому я понял, что ты не просто так тянул время. Но что это может быть за причина?

Леви крепко сжал крест.

И Кайус улыбнулся, повернувшись лицом к вершине башни. — Хранилище Алёны.

Это заставило человеческого вора на мгновение задуматься. Он нахмурил брови, когда эльф спокойно заговорил.

— Я понял, что ты, должно быть, еще не получил из хранилища все, что хотел. Вот почему ты не пытался уйти. Потому что не мог. Ты должен был вернуться. Ты не выполнил свою первоначальную цель - украсть Ключи Азада.

Леви не ответил. Однако выражение его лица сменилось оскалом. Его хватка на кресте ослабла. Между тем ухмылка не покидала губ эльфа.

— Я прав, верно? — сказал Кайус, глядя на человеческого вора со знающим видом.

— И почему я не мог просто украсть Ключи Азада в первый раз? — Леви наконец ответил, снова схватившись за крест, который мерцал.

— Потому что ты не знал, что он зачарован так, что использовать его могут только те, у кого ядро маны 20-го уровня. А из того, что я знаю о вас, людях, это примерно... 40-й уровень? — Эльф откинул голову назад, изображая неуверенность.

Леви усмехнулся. — Проклятье божественному, неужели ты думаешь, что я настолько слаб?

— Я не думаю. Я знаю, — поправил его Кайус. — Ведь ни разу, когда Хайдер охотился за тобой, ты не осмелился противостоять ему. Ты напал на дюжины патрулей и даже сражался с могучими лейтенантами. Но не с ним. А все потому, что у него ядро маны 20-го уровня. Как и у всех капитанов. Чтобы они могли использовать Ключи Азада, если возникнет такая необходимость.

Когда эльф заговорил, взгляд Леви помрачнел. Ему было неприятно, что его оскорбляет полумонстр, тем более такой, который еще не стал взрослым. Тем не менее он терпел это еще мгновение. Потому что ему уже надоело ждать.

— Именно этим ты и занимался в нижних туннелях: выжидал время и становился сильнее. Ты ждал удобного случая, чтобы украсть Ключи Азада, и тогда ты смог бы сбежать навсегда. — закончил Кайус, снова поднимая лук. Стрела блеснула ярче, и губы Леви искривились в ухмылке. Человеческий вор поднял голову, встретившись с эльфом взглядом.

— Ты очень умен для полумонстра, не так ли? Ты ошибся только в одном, — сказал Леви, и воздух вокруг него завибрировал. Он поднял крест и засмеялся. — Я больше не хочу просто так оставлять Алёну. После всего, через что ты заставил меня пройти, я собираюсь использовать Ключи Азада, чтобы город превратился в руины, прежде чем я сбегу! Антимагический—

Начал он, когда вокруг них двоих начал формироваться белый барьер, похожий на сферу. Но Кайус действовал быстрее. Он выпустил стрелу и просто произнес.

— Тринадцатое Ядро: Ловушка Охотника.

Леви моргнул, когда сверкающий снаряд в одно мгновение достиг его. Сеть из электричества сковала его, и он рухнул на землю. Он уронил крест, артефакт, в который было вплетено заклинание Антимагического Домена. Без него он не мог создать Антимагический Домен.

Он попытался дотянуться до него, но сеть затрещала. Его пронзил электрический разряд, и он дернулся. Он закричал от боли. Кайус подошел к нему, безразлично глядя на человеческого вора, пытающегося освободиться.

— Не утруждайся, — сказал эльф, опускаясь на колени и протягивая руку к кресту. — Чем больше ты будешь сопротивляться, тем сильнее тебя ударит.

Кайус сделал паузу, постучав пальцем по подбородку.

— Или продолжай сопротивляться. Добрые боги, я не против, чтобы ты еще и помучился.

— Т-ты— — Леви открыл было рот, но тут его пронзил еще один электрический разряд. Он вскрикнул от боли, когда эльф усмехнулся. Взяв себя в руки, человеческий вор поднял голову.

— Т-ты... действительно думаешь, что этого достаточно, чтобы удержать меня?

Кайус нахмурился. — Что...?

Но прежде, чем он успел отреагировать, тело Леви исчезло. Он вновь появился рядом с брошенным им клинком Мерцания, и выражение боли на его лице сменилось дикой ухмылкой. Кайус крутанулся на месте, но тут же получил порез на руке.

Эльф отступил назад, выронив крест. Он потрясенно смотрел на человеческого вора. — Но как тебе удалось выбраться?

Леви покрутил Клинок Мерцания, отвечая, — Мне нужно только подумать, и я смогу использовать чары этого оружия. Мне даже не нужно говорить или смотреть на них. Пока они находятся в радиусе ста футов от меня, я могу телепортироваться к ним или телепортировать их к себе. А теперь—

(П.П. извините меня, конечно, но я не могу не отреагировать на дебила, рассказывающего о своих способностях врагу, ПОСРЕДИ, СУКА, БОЯ. И этот эльф тоже, в чем твоя проблема? Почему ты просто не убил его пока он валялся, мог хотя бы крест побыстрее поднять чтобы не подставляться, боже, одни дебилы дерутся. Еще раз извиняюсь за свой выпад, и спасибо за то, что выслушали.)

Он поднял крест, и тот снова ярко засиял.

Кайус вскрикнул, и улыбка исчезла с его лица, когда он поднял лук.

— Не—

Но эльф был слишком медлителен. Леви зашептал, и мир вокруг них изменился. Белый свет вспыхнул и обрушился на них. И вся мана в воздухе... исчезла.

— Антимагический домен.

—

Корос подошел к краю верхних туннелей и увидел бушующее зеленое море. Он повернулся к ближайшему гвардейцу, который выглядел измученным и израненным.

— Ты, как тебя зовут? — спросил он, нахмурившись.

— Сораан, Темный Лорд, — мгновенно ответил стражник.

— Что здесь произошло? — Корос окинул взглядом залитую кровью улицу. Должно быть, десятки стражников погибли и еще сотни были ранены.

Сораан покачал головой, опираясь на копье. — Клан Айронхайд... сын их старейшины был убит. Мы пытались успокоить их. Но тогда—

— Ты! — крикнул голос, прорезав шум драки на улицах.

Массивный орк протиснулся мимо группы стражников, сражавшихся с какими-то орками. Каждый его шаг, казалось, заставлял землю содрогаться, посылая в воздух осколки каменной плитки.

— Проклятые души, это все твоя вина! — продолжал орк.

— Старейшина Голаг, — сказал Корос, выходя вперед. — Уверю вас, мы не желали зла ни вашему сыну, ни вашему народу.

— И все же они мертвы! — крикнул в ответ Голаг, срывая с себя одежду. Его тело покрылось мускулами, и он возвышался над Темным Лордом. — Разве это не Город-Убежище? Мы пришли сюда в поисках убежища, а ты не смог защитить мой народ, не смог защитить моего сына!

— Старейшина Голаг, уверю вас, я отдам свою жизнь, чтобы защитить вас и ваш народ от внешнего мира. Но я не могу гарантировать вашу безопасность от всего, что происходит внутри города. Это ваша собственная ответственность.

Корос сжал руки в кулаки, глядя на трупы нескольких гражданских темных эльфов. Он снова встретился взглядом со старейшиной клана Айронхайд.

— Я не могу гарантировать вам безопасность, если вы ставите под угрозу весь город. Отступите, немедленно.

Голаг не отступил. Слова Темного Лорда еще больше разозлили старейшину клана Айронхайд. Сделав шаг вперед, Голаг прорычал под одобрительные возгласы своих людей.

— Я заставлю тебя заплатить за то, что ты сделал! — крикнул он, и его кулак запульсировал багровой аурой. Его глаза заблестели, и он обрушил на Короса удар, способный уничтожить всю улицу. — Двадцать Пятое Ядро: Дикий Удар!

Вспышка света заставила сражающихся на улице остановиться, чтобы посмотреть, что происходит. Близлежащие здания задрожали, и по всей Алёне разнёсся громовой хлопок. Земля разверзлась от удара, и ближайšie орки радостно завопили.

Сораан был отброшен назад ударной волной взрыва. Дрожащими глазами он поднял голову и увидел, что пыль рассеялась. Он попытался разжать челюсти.

— Т-темный Лорд...?

И тут его глаза расширились: он увидел, что Корос стоит на месте, не сдвинувшись ни на дюйм. Ликующие орки приостановились. Голаг нахмурился, увидев, как его светящийся кулак соприкоснулся со шлемом Темного Лорда. Атака не оставила даже вмятины на броне.

— Старейшина Голаг, — прозвучал голос Короса. — Я дал тебе шанс закончить все мирно. А теперь...

Темный Лорд сделал шаг вперед и замахнулся на массивного орка. Это был простой удар. Но он был достаточно сильным, чтобы Голаг отлетел на другую сторону улицы. Бунтующие орки в шоке смотрели на то, как их старейшина был повержен всего одной атакой.

— У меня нет другого выбора, кроме как прибегнуть к насилию.

Кайус увидел, как вокруг него образовался Антимагический домен. Он попытался отступить, чтобы покинуть его пределы. Но он был слишком медлителен. Он чувствовал, как силы покидают его тело, а движения становятся все более вялыми. И когда он достиг края барьера, тот уже полностью сомкнулся вокруг него. Он прижался спиной к белой стене и стиснул зубы.

Он не мог выбраться.

— Этот Антимагический домен, честно говоря, один из лучших артефактов, которые я когда-либо крал, — сказал Леви, осматривая крест. — Он не только высасывает ману из всего, что находится в его пределах, но и служит прекрасным инструментом для поимки в ловушку. В конце концов, любой может войти, но никто не может выйти.

Человеческий вор усмехнулся и, закончив, поднял голову. Затем он швырнул кинжал прямо в эльфа.

— Конечно, поскольку я контролирую Антимагический Домен, я могу решать, что не входит под его воздействие, поэтому я могу свободно сражаться, в отличие от тебя!

Кайус бросился в сторону, едва успев увернуться от кинжала. Он чувствовал, как напрягается его ядро маны, делая все возможное, чтобы усилить его движения. Но по сравнению с его обычными проворными ногами теперь он был гораздо медленнее.

Так вот какова сила Антимагического Домена... Его название немного вводит в заблуждение, поскольку он не отменяет всю магию. С другой стороны, из-за него было гораздо сложнее произносить любые заклинания или полагаться на магию.

В конце концов, почти каждое живое существо способно накапливать ману в своем теле. Именно это позволяло им становиться сильнее почти бесконечно. Но даже пассивное усиление способностей, как, например, его Пятнадцатое Ядро Высшей Физической Силы, не могло избежать высасывающего эффекта Антимагического Домена. Ведь когда он высасывал ману, он высасывал ее из всего.

С каждым шагом Кайус чувствовал, как его ядро маны стремительно опустошается. Он отшатнулся от кинжала, когда тот ударился о белый барьер, и на его месте появился Леви. Он направил свой лук на человеческого вора, пытаясь собрать то, что осталось в его ядре маны.

— Двадцать Первое Ядро— — начал Кайус, когда его стрела окуталась зеленым светом.

Но Леви снова исчез. Эльф моргнул, быстро ища, куда мог деться его враг. А человеческий вор снова появился там, где раньше стоял, в центре Антимагического Домена. Должно быть, он оставил там свой второй Клинок Мерцания, прежде чем телепортироваться, чтобы схватить первый.

Из ядра маны эльфа вытекли последние остатки маны, и зеленый свет стрелы потускнел. Он опустился на колено, устало пытаясь.

— Что случилось? Уже сдался? — спросил Леви, подбирая оставленный Клинок Мерцания.

Кайус сузил глаза, а затем увидел мерцание золотого света, исходящего с другой стороны Антимагического Домена. Он несколько раз моргнул, а затем поднялся на ноги.

— Нет, на самом деле я испытываю огромное облегчение, — сказал эльф, вернув себе свою фирменную ухмылку. Он расправил плечи и ответил просто, — Похоже, мои попытки задержать тебя увенчались успехом.

И Леви нахмурился. — Твои попытки... задержать меня? О чем ты говоришь?

Кайус фыркнул. — Да ладно, неужели ты думал, что я трачу время, пытаясь поддержать с тобой разговор? Мне нет никакого дела до того, что скажет мертвец.

Он указал на человеческого вора и просто продолжил.

— Я ждал ее.

И Леви обернулся, увидев, как в Антимагический Домен шагнула фигура. Из белой преграды вышла молодая женщина со светлыми волосами, покрытыми угасающим золотым пламенем. Ее глаза мерцали двумя разными цветами, левый глаз - малиновым, а правый - темно-синим. На ней был новый наряд, и она больше не была одета в лохмотья. Но не это больше всего выделяло ее.

— Ты.— — Леви замер, встретившись с ней взглядом. — Человек...?

Но она не обратила на него внимания, поправляя на ладони перчатки со свободными пальцами. Пламя исчезло, и она кивнула эльфу, стоявшему по другую сторону Антимагического Домена. Он улыбнулся ей в ответ, когда она заговорила.

— Прости за опоздание, Кайус, — извинилась она. — Я была занята тем, что спасала Иссу. Но теперь я здесь.

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3722048>